

Ответ Ловии заставил Джошуа ещё сильнее насторожиться. Он посмотрел на других членов экспедиционной команды и спросил с тревогой:

- Кто-нибудь из вас слышал какие-то странные, непонятные шаги?

С Рёвом Бога Грома и тесаком в руках Деррик несколько секунд припоминал и отрицательно покачал головой. Хаим, держащий Незатенённое Распятие, на этот ещё сияющий Запечатанный Артефакт и ответил:

- Может, это галлюцинации у тебя?

- Нет, я слышал очень ясно, - хмурясь, возражал Джошуа в алой перчатке.

На это Охотник на Демонов Колин, что шёл прямо перед ними, полуобернулся и спокойно распорядился:

- Хаим, Антиона, проверьте состояние Джошуа.

- Да, Ваше Превосходительство, - Хаим тотчас подошёл к Джошуа и прижал Незатенённое Распятие, которое казалось явлением чистого света, ко лбу товарища.

Но никаких перемен в этом Запечатанном Артефакте не произошло.

И тут же к Джошуа приблизилась винноволосая воительница Антиона и воздела правую руку.

На запястье её был бледно-золотой браслет с тремя колокольчиками, покрытыми золотыми же чешуйками.

Раздавшееся позвякивание успокоило сердце Джошуа. Он уже не был так напряжён и нетерпелив.

- Никаких проблем нет, - устремив взор на Главу Илиада, отвечала Антиона.

В глазах Колина появились два замысловатых тёмно-зелёных символа. Он пару секунд смотрел на Джошуа, затем кивнул и сказал:

- Возможно, это была и не иллюзия, но вам нужно быть осторожнее, если у вас возникнут какие-то внутренние чрезвычайные явления.

Видя, что Глава его поддерживает, Джошуа тайком про себя вздохнул с облегчением.

- Хорошо.

После того, как на время отступили сомнения, экспедиционная команда Серебряного Града продолжала свой путь по лестнице, залитой сиянием заката, этаж за этажом.

И вдруг все как один услышали тяжкий стон.

Краем глаза Деррик Берг увидел, как Джошуа поднимает руки и душит себя, сжимая шею.

У него, Рассветного Паладина, сила была неизмеримая. Едва хмыкнул легонько, и переломил шею с хрустом.

С мрачным, искажённым лицом, с глазами, полными недоверия, Джошуа рухнул на пол.

Убил Джошуа никто иной как он сам!

-... - Хотя Деррик и прочие не успели вовремя отреагировать, но годы тренировок и опыт, полученный при исследовании пучин тьмы, заставили их инстинктивно встать в боевые стойки, быть настороже на случай последующих нападений.

А затем услышали глухое хмыканье.

Исходило оно от Пастыря-Старейшины Ловии.

На лице этой сребровласой дамы напряглись мышцы, стали заметно дёргаться и извиваться, словно из одного лица выросло другое.

С гримасами неопишуемой боли она повалилась, шлёпнувшись, на широкую лестницу.

Медленно, но неудержимо задвигались руки Ловии, и она сжала ими собственную шею.

Едва Ловиа собралась уже приложить усилие, как к ней протянулись два меча, смазанные серебристо-серым снадобьем и разжали ей ладони.

Охотник на Демонов Колин, уже подготовленный, отреагировал вовремя.

Тело Ловии дёрнулось, она ещё ниже склонила голову. Открыла рот и стала извергать из себя ошмётки плоти и искореженные, порванные органы.

Сделала глубокий вдох, словно, наконец, восстановилась. Затем, упираясь локтем, шагнула вперёд, распростёрлась по полу и стала глотать кровавую плоть и органы, только что извергнутые, почтительно и смиренно.

Охотник на Демонов Колин, у которого на лице было несколько старых шрамов, тихо наблюдал эту сцену, не останавливая Ловию.

Наконец Ловиа подняла свои серые глаза и с рассеянным взглядом сказала:

- Это было вырождение. Разновидность вырождения, которая есть в каждом.

- У вас есть решение? - спросил Колин ничуть не изменившимся тоном.

Ловиа не колеблясь кивнула.

- Да.

Едва сказала это, и правой рукой схватила себя за левый указательный палец. С громким хрустом выдернула его и затолкала кости с кровью себе в рот. Жуя, забормотала:

- Господь, создавший всё;

Господь, что царит за завесой тьмы;

Выродившаяся природа всего сущего...

- Почётный титул Истинного Творца... - У Деррика дёрнулись веки, когда он услышал это именование. Он вдруг почувствовал, что вокруг происходит что-то тонко-таинственное.

Оранжевое сияние стало более насыщенным, более похожим на цвет крови.

Над серым туманом у Шута-Клейна лицо вмиг приобрело торжественно-важное выражение.

Хоть он и не видел ничего своим "настоящим зрением", но смутно чувствовал, что издали на него направлен пристальный взгляд, мешающий его наблюдениям, ослабляющий ясность и диапазон его видения.

Вдобавок чувствовалось, что этот взгляд ему странно знаком.

- Да как с ним не быть знакомым. Первая половина жизни после того, как я переселился, ушла

на то, чтобы разобраться с “Ним” – “Его” сыном, “Его” оракулом, “Его” желанием сойти в мир, оставленными “Им” предметами, “Его” безумными буйствами и всевозможными настенными росписями, связанными с “Ним”... – В тот миг Клейн совершенно убедился в том, что сущность, которая начала сосредотачиваться на экспедиционной команде Серебряного Града, была никем иным как Истинным Творцом.

Если начистоту, то когда Ловиа начала читать титул той сущности, Клейн хотел прямо сразу ударить по Старейшине “Грозой” и уничтожить проблему до её возникновения. Но, в конце концов, удержался от этого порыва, поскольку не был уверен, что сможет прикончить Пастыря одним ударом. Тот злой дух, которого Ловиа “Поглотила”, был, скорее всего, уровня Последовательности 3. Хоть он давно умер, его нынешняя совокупная сила была ещё на уровне Последовательности 4. По всей вероятности, для Пастыря не составило бы труда противостоять какое-то время “Грозе”, которая была близка к уровню ангелов, но всё же не на нём.

А раз Шут не мог с такой лёгкостью убить Ловию, это стало бы в глазах Колина признаком страха.

К тому же Клейн был уверен, что Колин Илиад рад слышать, что Пастырь-Старейшина Ловиа молитвенно пропевает почётный титул Истинного Творца. Хотел этим поставить шах Шуту и достигнуть какого-то подобия равновесия.

Это было вообще-то проявлением непочтения перед божествами, чем очень легко было разгневать этих великих сущностей, но Колин Илиад ничего не мог поделать. Он не мог просто довериться Шуту и Истинному Творцу, потому ему оставалось лишь стараться проверить, прощупать их, стоя на краю пропасти.

Только так можно было уберечь Серебряный Град от внезапного разрушения, той же судьбы, что постигла города, погребённые в пучинах тьмы, заметённые пылью истории.

– Как жаль. Если бы Незатенённое Распятие было сейчас в моих руках, у меня была бы возможность вмиг прибить того злого духа Серебряного Рыцаря, приложив всё своё усердие к пробуждению сил таинственного пространства над серым туманом... Это существенное ограничение... – тихо вздыхал Клейн, ему оставалось лишь принять такое развитие событий.

Он не находил ничего необычного в Джошуа, пока этот воин в алой перчатке из Серебряного Града не задушил себя. Только тогда Клейн увидел, как дух его потемнел, помрачнел.

Как и сказала Пастырь Ловиа, это было некое “вырождение”, изначально присутствовавшее в нём. Это никак не отличалось от потери себя из-за денег или чьей-то красоты, потому очень сложно было внешним силам этот процесс отследить.

– В той лестнице, должно быть, держатся остаточные силы божественной природы, олицетворяющие вырождение. Они встроены в среду, отчего их трудно обнаружить и противостоять им. У каменного голема тогда не было духовной составляющей, потому его не затронуло... Через почётный титул Истинный Творец вершит власть над вырождением. Одного

“Его” взора достаточно, чтобы рассеять соответствующие силы... – Клейн уладил своё душевное состояние и продолжал наблюдать за развитием событий.

При этом он не мог не задаться вопросом:

Был ли Истинный Творец как он сейчас – наблюдал ли за передвижениями экспедиционной команды из Серебряного Града в “Его” божественного царства?

– ...На Земле “Его” назвали бы зрителем, смотрящим одну прямую трансляцию вместе со мной... Отправь я “подарки”, “подарил” бы Истинный Творец ещё больше? – Этой озорной ремаркой Клейн попытался развеять нервное напряжение и озадаченность от того, что Истинный Творец направил на него “Свой” взор.

То был истинный бог. Ни Адам, ни Амон даже права не имели с ним тягаться!

К этому моменту Пастырь Ловиа уже встала, и левый указательный палец её тоже вырос обратно.

Она посмотрела на Главу Илиада и сказала:

– Эта область больше не будет страдать от вырождения.

Это означало, что лестница больше не опасна.

В норме экспедиционная команда должна была оставить тело Джошуа без внимания. Продвигались ли они вперёд или отступали, они не могли себе позволить тратить время. Если они помедлят, слишком надолго задержатся в опасной зоне, может случиться что-нибудь и с другими товарищами. Но поскольку Старейшина Ловиа из Совета шестерых решительным тоном заявила, что поблизости нет ничего проблематичного, товарищи могли остаться и разобраться с телом.

Деррик отложил меч Хаима и подошёл к Джошуа. Несколько секунд на него взирал, затем наклонился, снял с него алую перчатку и надел себе на левую кисть.

Деррику живо помнилось, что Джошуа всё хвастался мистическим предметом, который добыл в экспедиции.

Ясно помнил Деррик ещё и то, как, выйдя из лагеря Полуденного Городка, Джошуа сказал, что ему предстоит после экспедиции женитьба против его воли, а кто будет женой, он и понятия не имеет. И вот, час спустя, товарищ Деррика стал хладным трупом.

С жителями Серебряного Града такое случалось частенько. Никто не плакал, никто не

срывался. Но было чувство, уже ввевшееся в плоть и кровь, до мозга костей – тяжёлое, смешанное с горем.

Остальная команда смотрела, как Деррик поднимает руку, целится в тело Джошуа.

Вылетело, вспыхнув, пламя и окутало товарища, что бился бок о бок с ними чуть раньше.

После кремации Охотник на Демонов Колин убрал просочившийся наружу признак Потустороннего. Остальные товарищи схватили по горстке праха и сложили в потайные карманы своих одеяний.

В тишине команда продолжала свой путь по лестнице и пришла к её подножью. Там виднелся высокий-высокий дворец, погружённый в закатное сияние. За ним был коридор и лестница, которая вела в другое место.

Дверь дворца была открыта, а внутри было черным-черно. Ни лучика света извне не проникало туда.

Охотник на Демонов Колин какое-то время внимательно наблюдал, а затем сказал:

- Чтобы было как во внешнем мире.

Он имел в виду, что группа должна всевозможными средствами поддерживать освещение, не давать себе впасть в состояние абсолютной тьмы.

Потому Хаим пробудил Незатенённое Распятие, дав ему окутать светом всех товарищей. Одновременно Антиона зажгла фонарь и понесла в руке, на случай, если крест вдруг потеряет своё действие.

Группа вошла во дворец, прошагала по невиданно пустому залу. Шаги исследователей раздавались далеко в пространстве, но эха не было.

Деррик на ходу стал чувствовать, как веки его тяжелеют, одолевает дремота.

И тут услышал глухой рык Главы:

- Не засыпай!

Деррик вдруг проснулся, вынырнув разом из своей истомы, не дававшей поднять веки.

В этот миг тело одной воительницы поникло и упало на пол, словно она погрузилась в глубокий

сон.

А затем она рассеялась в воздухе, исчезла на виду у всех.

Охотник на Демонов Колин и Пастырь Ловиа какое-то время переглядывались, затем покачали головами, и повели команду дальше.

При этом они периодически причиняли себе боль, чтобы не уснуть.

Наконец прошли сквозь вереницу арок и впереди увидели неразгоняемую тьму.

С помощью своих источников света команда разглядела там зал с бесчисленными настенными рисунками. Посреди зала стоял длинный бордовый стол, а вокруг него стулья с высокими спинками, испещрённые замысловатыми узорами.

- Да что это... - Деррику сие зрелище показалось необъяснимо знакомым.

И он тут же осознал, что это чем-то похоже на то, как выглядят Собрания Таро!

Вдруг вокруг команды загорелись шары света и слышались шорохи, шёпоты.

Окружали зал каменные столпы, но купола они не поддерживали. Один за другим вспыхнули языки алого пламени, необычайным образом озарив всё в зале.

Шёпоты становились всё громче, будто, наконец, долетели из дальнего далека, достигли своей цели. В зале воцарилась такая оживлённая атмосфера, будто там и впрямь проходило собрание.

Вокруг бордового стола внезапно появились затуманенные, призрачные фигуры. На стулья с высокими спинками уселось целых одиннадцать фигур.